

УДК 330.341:314.17:338.43

UDC 330.341:314.17:338.43

ВЫМИРАНИЕ ПРОВИНЦИЙ РОССИИ КАК ПРИМЕР «ПРОВАЛА» РЫНКА

EXTINCTION OF RUSSIAN PROVINCES AS AN EXAMPLE OF A MARKET “FAILURE”

Орлова Елена Борисовна
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Orlova Elena Borisovna
Cand.Econ.Sci., associate professor of the Chair of economic theory
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Божкова Кристина Алексеевна
студентка факультета прикладной информатики
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Bozhkova Kristina Alekseeva
student of the Faculty of applied informatics
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье рассматривается понятие провалы рынка на примере ситуации в сельской местности российской провинции. Отсутствие работы, перспективы будущего, возможности получить достойное образование и медицинскую помощь способствуют активной миграции населения из сельской местности в город. Активная урбанизация территорий со смещением в западную и южную части страны чревата негативными экономическими, социальными и геополитическими проблемами

The conception of a market downfall on the example of the situation in country of Russian provinces is considered in this article. Absence of jobs, perspectives of future, possibilities of getting of worthy education and medical assistance promote active migration of population from country to cities. Active urbanization of territories with shifting to west and south parts of the country are fraught with negative economic, social and geopolitical problems

Ключевые слова: ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ДЕМОГРАФИЯ, СЕЛО, АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ, WTO.

Keywords: PERSONAL FARM, AGRICULTURAL FARM, DEMOGRAPHY, VILLAGE, AGRARIAN SECTOR OF ECONOMICS, WTO

К какому итогу пришла Россия к рубежу XX и XXI веков? Почему обострились экономические, геополитические, демографические и другие проблемы? Эти вопросы как никогда актуальны сегодня. Они находятся в поле зрения, как политиков, так и ученых. Очевидно, что проблему надо решать. Относительно ее преодоления существует множество точек зрения, и как следствие этого появились многочисленные программы развития экономики, решения демографического вопроса, реформы в армии, в сфере образования и здравоохранения. Остановимся подробнее на «сельском» вопросе.

Правительство Российской Федерации большое внимание уделяет сельскому хозяйству. Аграрная тематика постоянно находится в окуляре политического ока. На законодательном уровне определены правовые

основы реализации аграрной политики: принят Федеральный Закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»[7]; реализован приоритетный национальный проект «Развитие АПК»; утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».[2] В 2012 году завершилось действие Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 утверждена Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Она предусматривает объем ресурсного обеспечения 1,51 трлн. руб. Планируемая господдержка будет осуществляться из федерального и региональных бюджетов.[1, 8]

Однако ни одна разработанная программа (как показывает опыт) в целом или не была воплощена в действительности, или же ее результат, мягко говоря, не соответствовал ожиданиям. Тут приходится гадать: толи программы изначально были утопическими вследствие неграмотной их разработки, толи имели место значительные прорехи при их воплощении («Хотели как лучше - получилось как всегда...»). А может быть, имеет место нежелание воплотить в жизнь сильную и достаточно эффективную национальную политику и повлиять на благополучное разрешение некоторых особо актуальных проблем современной России.

Вернемся к «сельским» проблемам. В основе фундамента развития любого регионального образования в том числе и сельской местности, лежит экономические процессы, темпы воспроизводства населения, наличие рабочих мест и иные источники поступления дохода, здравоохранение и образование, так же процесс миграции.

Для анализа демографической ситуации, занятости и безработицы обратимся к статистической информации. Численность сельского

населения в 2010 г. составила 38209 тыс. человек, или 98,5% в отношении к 2005 году (табл. 1). Анализ динамики показателя свидетельствует о незначительности изменений. Среднегодовая численность занятых в экономике за период с 2005 г. по 2010 г. возросла на 0,8%, однако в сельском хозяйстве показатель сократился до 89,1%. Данных характеризующих уровень безработицы в сельском хозяйстве или сельской местности найти не удалось. Косвенно нам позволит его охарактеризовать число рабочих мест в эквиваленте полной занятости. Оно снизилось до 92,5% в сельском хозяйстве и в целом по экономике – до 98,4%. Таким образом, численность населения (как городского, так и сельского) относительно стабильны, однако среднегодовая занятость в сельском хозяйстве, как и число рабочих мест в эквиваленте полной занятости медленно, но неуклонно снижаются.

Отсутствие рабочих мест отрицательно сказывается на качестве жизни селян, демографической ситуации, а так же на сальдо миграции «город – деревня», как впрочем, и слабо развитая инфраструктура, возможность получить качественное среднее образование и медицинскую помощь и т.д. Значительное число трудоспособных селян мигрирует в города. Опустевшие места заполняются мигрантами из стран бывшего Советского Союза, порождая межэтнические конфликты на местах.

Российское село же депопулирует. Среди оставшихся селян усиливаются процессы маргинализации. Оценивая ситуацию в целом, напрашивается вывод, что деревня деградирует.

Итак, на наш взгляд, особую злободневность в современном российском обществе приобрела проблема деградации сел, которая негативно влияет на развитие не только экономического сектора, но и сказывается на социальные и экономические отношения в обществе.

Судя по собственному опыту, обращение за информацией к официальным статистическим сборникам не дает ощущения наличия

серьезной проблемы. Тревогу вызывают данные почерпнутые из центральных периодических изданий (в авторских статьях).

Таблица 1 Основные демографические показатели, занятость и безработица [6]

Показатель	1990 г.	2001 г.	2005 г.	2010 г.	В процентном отношении 2010г. к 2005г.
Численность населения (всего тыс. чел.)	147665	146304	143474	141914	99
В том числе население:					
Городское	108736	107072	104719	103705	99
Сельское	38929	39232	38755	38209	98,5
Занятость и безработица (тыс.)					
Среднегодовая численность занятых в экономике (тыс.)					
Всего в экономике		64980	66792	67343	100,8
В том числе по видам экономической деятельности:					
Сельское хозяйство		8509	7381	6580	89,1
В процентах к итогу		13,1	11,1	9,8	
Число рабочих мест в эквиваленте полной занятости (тыс.)					
	1991 г.	2003 г.	2005 г.	2009 г.	
Всего:	-	75805	76929	75717	98,4
Сельское хозяйство	-	17696	17374	16082	92,5

Более того, у подавляющего числа горожан (порядка 90%) близкие или дальние родственники селяне. Таким образом, из первых рук (точнее уст) можно почерпнуть достаточно информации для такого пессимистичного вывода. Упадок «российской глубинки» налицо. Так, по сравнению с дореформенным временем в сельской местности утрачено более 10 тыс. школ, 8 тысяч медицинских (в том числе и акушерских) пунктов; около $\frac{2}{5}$ населения обеспечено водой нормального качества, а сетевым газом оборудовано лишь 50% жилых домов. Вследствие этого, провинция серьезно обезлюдилась - за последние 10-15 лет население сократилось почти на 1 миллион человек; почти 11 тысяч населенных пунктов исчезли с карты России.[4] Еще бывший министр сельского хозяйства Н. Гордеев озвучил некоторые цифры, так за последнее время

исчезли более 13180 сельских населенных пунктов. С уходом бывшего министра такая тенденция не изменилась – сократились еще 19, 4 тыс. точки, и в динамике та же судьба ждет еще 23 тыс. пунктов (где численность населения менее 10 тыс. чел.). С 2000 года число районных больниц сократилось с 3310 до 400. В них было 85 тыс. коек, осталось - 12,4.[3]

А, ведь мы говорим не просто о деревне... Мы говорим о том, что, по сути, умирает и вырождается та часть населения, от которого зависит все дальнейшее существование российского государства как целостной системы. Помимо общеизвестной хозяйственной функции, село решает ряд других, не менее важных, вопросов - это стратегическое расселение человечества на Земле, реализация социального контроля над территориями (так решаются геополитические задачи), сохранение исторически освоенных агроландшафтов, обеспечение продовольственной безопасности, сохранение этнокультурного разнообразия. Таким образом, детальный анализ функций села на общегосударственном уровне позволяет сформировать глобальную роль села - это обеспечение национальной безопасности.[9]

Роль села не только в экономике, но и в жизни социума в зарубежных странах определена давно и однозначно. Обратимся к опыту других стран. Рассмотрим один из наиболее колоритных и показательных примеров – сельские поселения Японии.

Японские села (префектуры) это не только главные источники экономического развития страны – заводы, фабрики, научно-исследовательские базы и т.д.; но и уникальные «сокровищницы» культурных традиций. Все пошло отсюда. Древнейшие ремесла, искусство, философия и музыка, все это влияет прямо или косвенно не только на развитие экономики, но и на политику государства. Префектура оказывает значительное воздействие на сознание, точнее на осознание людьми своей

ниши в этом мире, на национальную самоидентификацию. Они четко понимают ради чего необходимо трудиться. Благодаря успешной, на наш взгляд, внутренней политики, у местного населения есть незыблемое понимание того, что префектура – это «сердце, пульс государства». Все развитие началось с сел и пригородов. Жить и трудиться на благо родной страны (Японии) почетно и - как утверждает статистика - хорошо оплачивается. Европейские страны так же уделяются селу большое значение. Германия тратит на поддержку сельского хозяйства около 40% бюджета страны, Норвегия – 70%, Белоруссия – 18% и Россия – 1%. [10] На помощь сельскому хозяйству из общеевропейского бюджета было выделено 140 млрд. евро или 41%. Расходы на поддержку аграрного сектора составляют 0,5% европейского ВВП, или 324 евро на 1 га, с учетом же национальных бюджетов – 405 (примерно 16 тыс. руб.). Содействие сельскому хозяйству является главным приоритетом для европейского союза. Как отмечает Б.И. Пошкус, за 20 лет затраты в сфере сельскохозяйственного производства ставили 50-60 млрд. евро в год: стимулирование роста производства - 65-70%, на регулирование рынков и экспорта и 17-20% и на развитие сельских территорий – 16-20%. [5]

А теперь вернемся в Россию...

О степени поддержки сельского хозяйства как констатации факта за некоторый период мы упоминать не будем. Судя по сложившейся ситуации, оно было недостаточным. О запланированных расходах упомянуто выше.

Как следствие двадцатилетнего безвременья, ситуация на селе такова: почти полное равнодушие, апатия у жителей сельской глубинки, утрата культурных ценностей, локальных традиций (неповторимых) и т.д. В сельской местности проводится неэффективная социальная политика, «американизация» в самом печальном виде, когда происходит внедрение не отдельных социально-экономических, политических,

мировоззренческих аспектов и адаптация их в соответствии с этнокультурными особенностями своей страны, а бездумное копирование в разных сферах, что приводит не только к краху экономики, но и к искажению местных традиций и даже к подрыву менталитета. Людей, по сути, заставляют думать и действовать по-иному (по образу и подобию Европы и США). Пригоден ли для нас западный образ мысли, а, следовательно, и жизни, если $\frac{2}{3}$ территории России географически расположено в Азии. Однако и на Азию ссылаться не следует... Первоисточником образа ведения сельскохозяйственного производства страны Азии для нашей страны быть не могут, поскольку велики различия в погодноклиматическом факторе, финансовым оснащением данной сферы, в интенсификации производства (то есть оснащением техникой и применяемой в производстве технологии), но, самое главное – это разница в традициях и идеологии населения. У России свой менталитет и свой путь.

Наш путь развития, пожалуй, не связан с географическими критериями. Менталитет русского народа берет истоки в православной традиции. Неисчерпаемые возможности имеет Россия для развития собственной экономики, сельского хозяйства, как в ресурсном плане, так и в информационном обеспечении. Возможно, многое следует возродить, в том числе - продолжить научные изыскания, богатые традиции которых были заложены отечественными учеными. Возможно, отчасти следует перенять западные новации. Однако не следует огульно перенимать все подряд западное и отрицать и уничтожать все российское, отечественное.

В Советском союзе существовала целая сеть научно-исследовательских учреждений, обеспечивающих информацией сельскохозяйственные предприятия. Не справедливо и, просто-напросто, расточительно пренебречь результатами труда не одного поколения ученых. Вопрос здесь заключается в другом – хотим ли мы строить что-то

новое, но без всяких сомнений, свое неповторимое. Либо просто скопировать чужие технологии производства, а по сути – перенять чужие идеалы, чужое мировоззрение.

По некоторым прогнозам на период с 2020 года по 2030 год значительно сократится доля занятых в сельском хозяйстве. Сельская экономика не получит дополнительного источника для прорыва в развитии. А истощенные запасы аграрного сектора не смогут обеспечить воспроизводственные функции сельского хозяйства. Село, таким образом, в перспективе все хуже будет выполнять свою продовольственную и другие функции общенационального значения. Образуются новые зоны депрессии с обезлюдившими селами и неиспользуемыми сельскохозяйственными угодьями.[4] Неутешительная картина будущего дополнится мрачными красками последствий вступления нашей страны в ВТО как одного из доминирующих проявлений глобализации.

Самое печальное, что тенденция эта переходит и на малые города... Если процесс будет продолжаться в том же направлении и в том же темпе, то в ближайшие 20 лет от 15 до 20 млн. человек мигрирует в крупные города, лишая тем самым потенциальной возможности для выполнения функций провинцией, которые не в силах воплотить большие города.

Исторически глубинка была двигателем для развития общества, как в экономическом, так и в социальном плане. Роль сельской местности вполне адекватно оценивают за рубежом, не скупясь на дотации сельскому хозяйству. В 2009 году в разгар кризиса Н. Саркози выделил французским фермерам 1,5 млрд. евро. Свой смелый шаг он объяснил особой заботой о сельском хозяйстве, поскольку оно – составная часть французской идентичности.[9] Традиционность как способ существования народной культуры включает передачу опыта народа из поколения в поколение. Народная культура несет в себе выверенную веками народную традицию, которая отражает этническое своеобразие народа, и позволяет ей

противостоять глобализации. Последняя нивелирует, обезличивает национальные культуры, направляет их на стандартизированные образцы, что приводит к утрате самобытности и своеобразия.[9] Можно конечно отмахнуться от архаичного понятий «национальная самосознание», «менталитет российского народа» и т.д. В конце концов, на дворе XXI век. Мы – граждане мира. Но, хотим ли мы стать частью безликого мирового сообщества, в котором как норма однополые браки, ювенальная юстиция и другие либеральные явления.

Активная урбанизация, проявлением которой является миграция сельского населения в города, как лакмусовая бумажка указывает на кризисные проблемы общества. Государству в этой ситуации не следует оставаться сторонним наблюдателем. Оно должно занять активную позицию. Стране необходима новая концепция развития, в рамках которой проблемы паритета города и села будут решены оптимально. Это на наш взгляд одна из тех - действительно важных первоочередных проблем. Трудно себе представить, что будет, если ею не заниматься...

Усугубляющаяся деградация провинции приведет к потере социального и хозяйственного контроля над обезлюдившими территориями. Это породит серьезную геополитическую опасность. Постепенно будет нарастать межнациональная и внутрирегиональная дифференциация в уровне и качестве жизни сельского и городского населения. Вероятно, усилятся сепаратистские движения (о факте их наличия даже речи не идет – она имеет место быть).

Не следует забывать о том, за пределами внешних границ России расположены густонаселенные регионы (Средняя Азия, Китай и страны юго-восточной Азии). В условиях неконтролируемой миграции через «прозрачную» российскую границу осуществляется активная экспансия мигрантов на нашу территорию. Формируются сплоченные национальные диаспоры, обостряются межнациональные конфликты. Таким образом,

русскоязычное население вынуждено в массовом количестве мигрировать в европейскую часть России.

При всей сложности ситуации выход все же есть. Он заключается в осознанной грамотно проводимой политике по реабилитации села (если не сказать – реанимации). Необходимо учитывать локальные возможности и особенности.

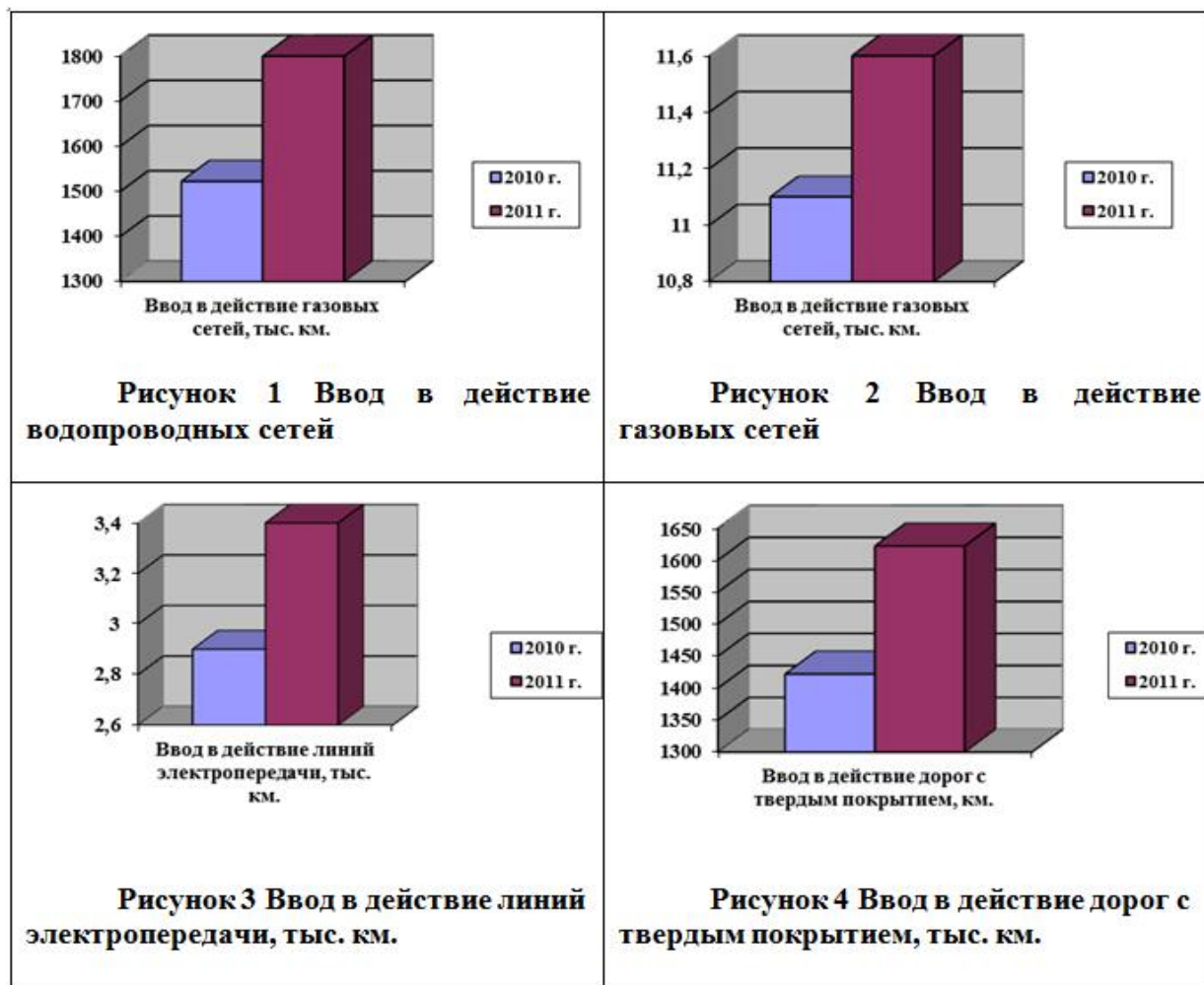
Есть несколько категорий населения, которых темп городской жизни, мягко говоря, не привлекает. Они не признают разросшейся и всюду насаждаемой «цивилизации» с ее «благами». Это люди с прочно устоявшимися жизненными принципами, накопленными веками и передаваемыми из поколения в поколение. Ставку и следует сделать на них. Однако государство должно помочь с организацией инфраструктуры, налаживанием современного высокотехнологичного производства. По статистике (в качестве примера взяты данные стран с высоким уровнем развития сельского сектора экономики) 3-6% населения могут обеспечить производство значительной части сельскохозяйственной продукции, при условии применения современных технологий и технических средств.

Важное значение имеет развитие личных подсобных хозяйств (ЛПХ) с точки зрения не только обеспечения населения продуктами питания, кстати, не только жителей сельской местности, но и городских окраин, но с точки зрения формирования особого образа жизни, когда в производстве задействованы все члены семьи: и старики, и дети. Таким образом, формируется преемственность традиций, передача навыков работы, обмен опытом - иными словами осуществляется на практике преемственность поколений. Отсутствие «свободного времени» у младших представителей семьи и постоянный присмотр за ними старших членов позволит избежать массы социальных проблем, которым подвержена молодежь городов.

Возрождение сельской местности станет базой для восстановления культурных традиций, интереса к местной истории, искусству, ремеслам.

Возродится патриотизм, гордость за свою Родину. На идеологии «наживы» и «рвачества» (основных форпостах экономики либерального Запада) далеко не уедешь. Тому пример развитые капиталистические страны. Системный кризис поразил мировую экономику в 2008 году. Это лишь ничтожная доля, внешнее проявление проблем, скопившихся в лоне капиталистического устройства мира. Причем экономические трудности – это лишь вершина айсберга, совсем не большая их часть. Самый мощный компонент ледяной глыбы скрыт под водой, - это идеология «наживы», которая сродни грабежу.

Справедливости ради следует отметить и положительные тенденции в развитии инфраструктуры села. Итоги обустройства сельской местности за 2011 год таковы: ввод в действие водопроводных сетей 1799,7 км. (1522,0 в 2010 г.), газовых сетей – 11,6 тыс. км. (11,1 в 2010 г.), линий электропередачи для электрификации села напряжением 6-20 кВ – 3,4 тыс. км. (2,9 тыс. км. в 2010 г.), дорог с твердым покрытием 1622,7 км. (1482 в 2010 г.) и межмуниципального значения не общего пользования в сельском хозяйстве 70,9 км. (13,7 в 2010 г.). Число сельскохозяйственных организаций в 2011 г. составило 179,9 тыс. км. (293,2 в 2005 г., 222,1 – в 2008 г. и 207,6 – в 2010 г.) (рис. 1-4). [6]

В последние несколько лет государство стало несколько больше уделять внимания проблемам села: возросла финансовая помощь сельскохозяйственным предприятиям различной формы организации, особое внимание уделяется социальной политике в сельской местности, государство гарантирует защиту прав отечественных сельхозтоваропроизводителей в условиях вступления России в ВТО. Такие действия и перспективы государственной поддержки внушают оптимизм.

В условиях господства рыночной экономики вопрос о реабилитации сельской местности сам по себе разрешен не будет. Село (в широком смысле слова) это пример «провала» рынка. Восполнять недочеты в рыночном саморегулировании, то есть нейтрализовать социально неприемлемые процессы свойственные рыночной экономике, по определению, является функцией государства. В последние годы мы видим

активизацию государственной деятельности в области сельскохозяйственной политики, однако судя по незначительным сдвигам в данной сфере, помощь не отвечает реальным потребностям.

Литература

1. Андреев С.Ю. Роль органов власти и КГАУ в проведении эффективных антикризисных мероприятий на территории Краснодарского края /С.Ю. Андреев, Л.Э. Тауш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. №55. с.207-213
2. Зубков В. Условия для решения основных задач АПК созданы //Экономика сельского хозяйства России. 2011. №1. с. 12
3. Кулик Г.В.: Доступность и качество медицинской помощи сельскому населению (материалы круглого стола на тему «Законодательное обеспечение доступности и качества медицинской помощи сельскому населению» // Экономика сельского хозяйства России. №5. С. 45-53
4. Милосердов В.В. Грозит ли России очередной дефолт // <http://vladimir.miloserdov.ru>
5. Пошкус Б.И. Система поддержки сельского хозяйства за рубежом // Экономика сельского хозяйства. №1, с 36-50, 2012
6. Россия в цифрах 2012. Крат. стат. сб. М.: 2012. 573 с.
7. Федеральный Закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»
8. Федотов Н. Совершенствование господдержки социально-экономического развития сельского хозяйства //Экономика сельского хозяйства России. 2012. №11. С 17-40
9. Хагуров А.А. Социология российского села. М.: 2010. 470 с.
10. <http://www.bdjola.ru>

References

1. Andreev S.Ju. Rol' organov vlasti i KGAU v provedenii jeffektivnyh antikrizisnyh meroprijatij na territorii Krasnodarskogo kraja /S.Ju. Andreev, L.Je. Taush // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2010. №55. s.207-213
2. Zubkov V. Uslovija dlja reshenija osnovnyh zadach APK sozdany //Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2011. №1. s. 12
3. Kulik G.V.: Dostupnost' i kachestvo medicinskoj pomoshhi sel'skomu naseleniju (materialy kruglogo stola na temu «Zakonodatel'noe obespechenie dostupnosti i kachestva medicinskoj pomoshhi sel'skomu naseleniju» // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. №5. S. 45-53
4. Miloserdov V.V. Grozit li Rossii ocherednoj defolt // <http://vladimir.miloserdov.ru>
5. Poshkus B.I. Sistema podderzhki sel'skogo hozjajstva za rubezhom // Jekonomika sel'skogo hozjajstva. №1, s 36-50, 2012
6. Rossiya v cifrah 2012. Krat. stat. sb. M.: 2012. 573 s.
7. Federal'nyj Zakon ot 29 dekabrya 2006 g. № 264-FZ «O razvitii sel'skogo hozjajstva»
8. Fedotov N. Sovershenstvovanie gospodderzhki social'no-jekonomicheskogo razvitija sel'skogo hozjajstva //Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2012. №11. S 17-40

9. Нагуров А.А. Sociologija rossijskogo sela. M.: 2010. 470 s.
10. <http://www.bdjola.ru>